

КРИМИНАЛИСТИКА И КРИМИНОЛОГИЯ. СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

DOI: 10.17803/1994-1471.2020.117.8.164-173

О. Г. Дьяконова*

Нормативная регламентация ответственности эксперта в судопроизводстве стран — участниц ЕАЭС

Аннотация. Судебный эксперт как участник судопроизводства осуществляет важную деятельность по оказанию помощи в доказывании лицам, ведущим процесс, а также лицам, имеющим юридическую заинтересованность в исходе дела. В целях осуществления экспертом его функции на него возложен ряд обязанностей, надлежащее выполнение которых, по мнению законодателя, способствует качественному, полному и объективному проведению экспертного исследования и даче заключения. Ответственность эксперта установлена различными кодифицированными нормативными правовыми актами стран — участниц Евразийского экономического союза. Предусматривается несколько видов ответственности в зависимости от тяжести последствий невыполнения или ненадлежащего выполнения экспертом своих обязанностей: уголовная, административная, процессуальная. Тем не менее нормативное закрепление ответственности эксперта на сегодняшний день не позволяет говорить о логичности и об обоснованности установленных видов ответственности. Анализируя указанные виды ответственности эксперта, можно сделать вывод о несоразмерности в некоторых случаях применения тех или иных негативных последствий по отношению к эксперту, об отсутствии унифицированного подхода в разных видах судопроизводства к определению вида ответственности эксперта.

Ключевые слова: судебный эксперт; ответственность; заведомо ложное заключение; неявка эксперта; разглашение данных предварительного расследования; уголовная ответственность; процессуальная ответственность; административная ответственность; Уголовный кодекс.

Для цитирования: Дьяконова О. Г. Нормативная регламентация ответственности эксперта в судопроизводстве стран — участниц ЕАЭС // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 8. — С. 164—173. — DOI: 10.17803/1994-1471.2020.117.8.164-173.

© Дьяконова О. Г., 2020

* Дьяконова Оксана Геннадьевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), SPIN-код РИНЦ: 4377-8513

Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
oxana_diakonova@mail.ru

Normative Regulation of Expert Liability in Legal Proceedings of the EAEU Member States

Oksana G. Dyakonova, Cand. Sci. (Law), Docent, Associate Professor, Department of Forensic Expertise, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), RSCI SPIN: 4377-8513
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
oxana_diakonova@mail.ru

Abstract. A forensic expert, as a participant in legal proceedings, carries out important activities to assist in proving the persons conducting the proceedings, as well as to persons who have a legal interest in the outcome of the case. In order to carry out his functions, he is entrusted with a number of duties, the proper fulfillment of which, in the opinion of the legislator, contributes to the high-quality, complete and objective conduct of an expert study and giving an opinion. The expert's responsibility is established by various codified normative legal acts of the member countries of the Eurasian Economic Union. Several types of liability are envisaged depending on the severity of the consequences of failure or improper performance by an expert of his duties: criminal, administrative, procedural. Nevertheless, the normative consolidation of the expert's responsibility today does not allow us to speak about the logic and the validity of the established types of responsibility. Analyzing the specified types of expert's liability, it can be concluded that in some cases the use of certain negative consequences in relation to the expert is disproportionate, there is a lack of a unified approach in different types of legal proceedings to determining the type of expert's liability.

Keywords: forensic expert; responsibility; deliberately false conclusion; failure of an expert to appear; disclosure of preliminary investigation data; criminal liability; procedural responsibility; administrative responsibility; Criminal Code.

Cite as: Dyakonova OG. Normativnaya reglamentatsiya otvetstvennosti eksperta v sudoproizvodstve stran — uchastnits eaes [Normative Regulation of Expert Liability in Legal Proceedings of the EAEU Member States]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2020;15(8):164-173. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.117.8.164-173. (In Russ., abstract in Eng.).

Ответственность судебного эксперта как участника различных видов судопроизводства выражается в наступлении для него негативных последствий в случае, если он не выполнил должным образом либо отказался от выполнения своих обязанностей в процессе либо совершил административное правонарушение или преступление, предусмотренное Уголовным кодексом РФ. Регламентация таких последствий в России осуществляется как УК РФ¹, КоАП РФ², так и российскими процессуальными кодексами³. Выделяется несколько видов ответственности, к которой эксперт может быть привлечен.

1. Уголовная ответственность в отношении эксперта российским законодательством установлена за дачу заведомо ложного заключения или показаний (ст. 307 УК РФ), а также за разглашение данных предварительного расследования (ст. 310 УК РФ).

Что касается последнего, не совсем понятно, почему законодатели всех стран — участниц ЕАЭС, за исключением Беларуси (ст. 407 УК РБ), ограничились только досудебным производством при установлении *уголовной ответственности эксперта за разглашение данных досудебного производства* (предварительного расследования). В УК КР не предусмотрена

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 30 октября 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1. Ст. 1.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921 ; Арбитражный процессуальный кодекс Российской Фе-

уголовная ответственность эксперта за данное деяние, хотя ученые вносили подобные предложения⁴, но она установлена в ч. 1 ст. 165 Кодекса КР о проступках.

Следует отметить, что законодатель хотя и без учета комплексного подхода к внесению изменений и дополнений в законодательство, но все же пытается устранять недостатки. Так, недавно был принят закон о внесении изменений в ст. 307 УК РФ, устанавливающий ответственность эксперта за дачу заведомо ложного заключения не только на этапе предварительного расследования, но в «ходе досудебного производства»⁵. Действительно, с учетом положений ч. 1 ст. 144 УПК РФ эксперт может проводить исследование и давать заключение еще до возбуждения уголовного дела. Но возникает вопрос, является ли деятельность по проверке сообщения о преступлении частью предварительного расследования или находится за ее пределами. Если учитывать положения ч. 2 УПК РФ, то указанная деятельность входит в досудебное производство по делу, наряду с предварительным расследованием.

В части 5 ст. 164 УПК РФ имеется положение, способное ввести в заблуждение правоприменителя установлением возможности привлече-

ния эксперта к ответственности по ст. 308 УК РФ. Е. А. Зайцева справедливо отмечает необходимость изменения редакции ч. 5 ст. 164 УПК РФ, разделив ответственность эксперта и других участников процесса⁶.

За дачу заведомо ложного заключения предусмотрена уголовная ответственность эксперта ст. 338 УК РА⁷, ст. 401 УК РБ⁸, ст. 420 УК РК⁹, УК КР¹⁰. Следует отметить, что ответственность за дачу экспертом заведомо ложных показаний установлена только в российском и кыргызском уголовном законодательстве. В примечаниях к соответствующим статьям уголовных кодексов России, Армении и Кыргызской Республики эксперт освобождается от уголовной ответственности, если он добровольно до вынесения приговора суда или решения суда заявит о ложности данных им показаний или заключения. Данное положение можно оценить положительно, поскольку своевременное сообщение о недопустимых доказательствах способно предотвратить вынесение судом незаконного и необоснованного решения.

Однако в УК РФ нет четкого указания на виды судопроизводств, в которых указанные противоправные действия эксперта влекут наступление уголовной ответственности. На это обращает

дерации : Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012 ; Гражданский процессуальный кодекс РФ : Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532 ; Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации : Федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

⁴ Раимжанова Н. А. Нормативная регламентация использования специальных знаний в уголовно-процессуальном законодательстве Кыргызской Республики и Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2015. С. 91.

⁵ О внесении изменений в статью 307 Уголовного кодекса Российской Федерации : Федеральный закон № 410-ФЗ от 02.12.2019 // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201912020030?index=1&rangeSize=1> (дата обращения: 05.12.2019).

⁶ Зайцева Е. А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 256.

⁷ Уголовный кодекс Республики Армения от 29.04.2003 № 3Р-528 // URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=7472 (дата обращения: 05.12.2019) (УК РА).

⁸ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 // URL: http://pravo.by/document/?gu_id=3871&p0=hk9900275 (дата обращения: 05.12.2019) (УК РБ).

⁹ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 № 226-V // URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 05.12.2019) (УК РК).

¹⁰ Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 02.02.2017 № 19 // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527> (дата обращения: 05.12.2019) (УК КР).

внимание и Е. А. Зайцева¹¹. Полагаем, что ответственность должна быть определена четко в УК РФ, без какой бы то ни было вариативности, поскольку он является единственным актом, устанавливающим ответственность за преступления. Поэтому в диспозиции ст. 307 УК РФ следует подчеркнуть, что ответственность наступает за «заведомо ложные показания свидетеля, потерпевшего либо заключение или показания эксперта, показания специалиста, а равно заведомо неправильный перевод» при осуществлении уголовного, гражданского, арбитражного и административного судопроизводства, а также производства по делам об административных правонарушениях.

Несмотря на то что в термин «судопроизводство» входит и осуществление деятельности Конституционным Судом РФ в рамках его компетенции, распространение ответственности данного вида видится нецелесообразным. К тому же в ч. 2 ст. 63 Закона о Конституционном Суде РФ (ФКЗ о КС РФ)¹² не конкретизируется вид ответственности; несмотря на то, что эксперт предупреждается об ответственности, ученые это положение считают дискуссионным¹³. Данное обстоятельство нуждается в тщательном изучении, но можно предположить необходимость установления в ФКЗ о КС РФ процессуальной ответственности в виде штрафа эксперта за совершение им незаконных действий при осуществлении конституционного судопроизводства.

Следует обратить внимание на санкции, установленные в отношении эксперта в ст. 307 УК РФ. Несмотря на их разнообразие, представляется очевидной необходимость разграничения ответственности по субъектам совершения

преступления, поскольку вряд ли можно считать целесообразным назначение эксперту наказания, например, в виде обязательных или исправительных работ. Напротив, следует установить в отношении эксперта и специалиста наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ст. 47 УК РФ). Отметим, что в уголовных кодексах Беларуси, Казахстана, Кыргызстана предусмотрено наказание в виде лишения свободы на определенный срок за дачу экспертом заведомо ложного заключения.

Остро встает вопрос о реализации требования всех российских процессуальных кодексов о предупреждении эксперта об уголовной ответственности каждый раз при вступлении в процесс и при участии в процессуальных действиях. Отсутствие подписи эксперта об указанном предупреждении делает процессуальное действие формально незаконным. В казахстанском процессуальном законодательстве, например, установлено, что эксперт, являющийся сотрудником органов судебной экспертизы, считается по роду своей деятельности ознакомленным с его правами и обязанностями и предупрежденным об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Полагаем, данное положение заслуживает внимания законодательных других стран — участниц ЕАЭС.

Однако существует иное весьма показательное мнение, подчеркивающее необходимость адвоката использовать невыполнение этой формальной составляющей¹⁴. Действительно, когда нет основательной возможности дискредитировать заключение эксперта как доказательство, можно просто указать на несоблюдение формы. Другие способы поставить

¹¹ Зайцева Е. А. Судебная правовая экспертиза: de jure и de facto // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2014. № 3. С. 29.

¹² О Конституционном Суде Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 28.12.2016) // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

¹³ Нарутто С. В. Обращение граждан в Конституционный Суд Российской Федерации : научно-практическое пособие. М. : Норма, Инфра-М, 2011. 352 с. ; Басангов Д. А. Значение экспертных заключений в конституционном судопроизводстве // Журнал российского права. 2003. № 11. С. 148.

¹⁴ Ведищев Н. П. Экспертные ошибки процессуального характера по уголовным делам // Уголовный процесс. 2013. № 3. С. 18—27. URL: <https://www.ugpr.ru/article/30-ekspertnye-oshibki-protsessualnogo-haraktera-po-ugolovnym-delam> (дата обращения: 05.12.2019).

под сомнение заключение эксперта не всегда принимаются в расчет, поскольку доставляют много сложностей, например в связи с оценкой заключения эксперта на предмет обоснованности, правильности примененной методики и пр., тогда как несоблюдение формы при отсутствии предупреждения об ответственности выглядит очевидным, хотя и не оказывающим влияния на содержание.

Тем не менее большинство авторов подчеркивают формализм и даже «вредность» такого «предупреждения»¹⁵. Несмотря на то что предложение о приведении эксперта к разовой присяге высказывалось еще в 60-х гг. прошлого века¹⁶, а также Е. Р. Россинской¹⁷, Е. А. Зайцевой¹⁸, Л. В. Лазаревой¹⁹, никакой реакции законодателя не последовало, и сейчас оно снова актуально. Полагаем, что для выпускника учебного заведения при получении диплома о высшем экспертном образовании или квалификационного свидетельства на право производства судебных экспертиз присяга является торжественным моментом при завершении их обучения и получении экспертной специальности. Но не всегда этот выпускник трудоустраивается по экспертной специальности. Поэтому принесение присяги в момент завершения обучения может являться частью регламента вручения документа об образовании и носить ритуальный, но не обязывающий характер. Однако при вступлении эксперта в должность предусматривается, что он будет ежедневно выполнять свои обязанности по производству экспертиз, поэтому оправданно приведение его к разовой присяге, содержащей положения об осведомленности эксперта о разных видах его ответственности, при вступлении в должность. Такой подход призван исключить формальный характер *постоянного напоминания*

об ответственности эксперта при назначении экспертизы.

Возникает вопрос, следует ли приводить эксперта к присяге каждый раз при переходе его на работу из одной экспертной организации в другую. Полагаем, *если эксперт выступает сотрудником экспертной организации*, вне зависимости от ее организационной формы, руководитель экспертной организации *обязан предупредить эксперта об ответственности за дачу заведомо ложного заключения один раз при вступлении в должность.* При переходе эксперта из одной экспертной организации в другую не требуется повторное произнесение присяги. Приведенное положение можно распространить и на частных экспертов, для которых судебно-экспертная деятельность является основной или одной из основных, например наряду с преподавательской.

В отношении *лиц, не занимающих должность эксперта, осуществляющих производство экспертного исследования ad hoc*, полагаем, это *предупреждение должно быть изложено лицом (органом), ведущим процесс, в определении/постановлении или лицом, участвующим в деле, в письменном обращении к эксперту с приведением соответствующей цитаты ст. 307 УК РФ. Различие правового регулирования предупреждения эксперта об ответственности лежит именно в характере его деятельности*: в том случае, когда экспертная деятельность является для него основной, в постоянном напоминании об этом смысла нет, никакой профилактической нагрузки оно не несет.

За отказ или уклонение от дачи заключения или показаний в судебном заседании либо при досудебном производстве эксперт может

¹⁵ Аверьянова Т. В. Актуальные проблемы науки и практики судебной экспертизы: противоречия в законодательстве // Теоретические и прикладные аспекты использования специальных знаний в уголовном и гражданском судопроизводстве : научно-практическое пособие. Вып. 2. М. : РАП, 2013. С. 31.

¹⁶ Цит. по: Зайцева Е. А. Концепция развития института судебной экспертизы... С. 256.

¹⁷ Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе : монография. 4-е изд., доп. М. : Норма: Инфра-М, 2018. С. 87.

¹⁸ Зайцева Е. А. Концепция развития института судебной экспертизы... С. 256.

¹⁹ Лазарева Л. В. Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук. Владимир, 2011. С. 152.

привлекаться к уголовной ответственности по ст. 346 УК КР. Подобная ответственность установлена и может применяться во всех видах судопроизводства, за исключением производства по делам об административных правонарушениях, в соответствии со ст. 402 УК РБ. В России не предусмотрена уголовная ответственность за данное деяние, что представляется оправданным. Но ученые рассматривают вопрос о целесообразности установления уголовной ответственности за это деяние. Например, Н. А. Раимжанова отмечает отсутствие такой необходимости с учетом «общественной опасности его отказа»²⁰. В случае, если экспертом выступает частное лицо, по мнению Н. А. Раимжановой, между ним и следователем «должен быть заключен договор, при неисполнении условий которого должна наступать материальная ответственность в соответствии с положениями ГК Кыргызской Республики, глава 20 которого регулирует вопросы ответственности за нарушение обязательств»²¹.

2. *Административная ответственность эксперта* устанавливается в связи с совершением им административного правонарушения при выполнении своих профессиональных обязанностей при участии в производстве по делу об административном правонарушении.

За дачу заведомо ложного заключения при производстве по делу об административном правонарушении или в исполнительном производстве по ст. 17.9 КоАП РФ эксперт может быть привлечен к административной ответственности. Однако в российском исполнительном производстве отсутствует такая форма использования специальных знаний, как привлечение эксперта. Вероятно, учитывая меньшую общественную опасность деяния, в сравнении с уголовным и гражданским судопроизводством, законо-

датель посчитал нужным установить именно административную ответственность эксперта. Хотя, как мы уже отметили, не совсем ясно, чем, собственно, отличается деятельность эксперта в производстве по делу об административном правонарушении от деятельности эксперта в любом другом судопроизводстве и действительно ли дача заведомо ложного заключения эксперта в гражданском или уголовном процессе характеризуется большей степенью общественной опасности, нежели в производстве по делу об административном правонарушении.

Отметим также, что административная ответственность в законодательстве установлена только за дачу заведомо ложного заключения эксперта.

Административная ответственность за дачу заведомо ложного заключения эксперта при рассмотрении дела об административном правонарушении и в ходе проведения экспертизы медицинской деятельности установлена также в ст. 659 КоАП РК²². В статье 24.4 КоАП РБ²³ установлена административная ответственность за заведомо ложное заключение эксперта по делу об административном правонарушении, а равно заведомо ложное заключение эксперта при осуществлении конституционного судопроизводства.

В части 3 ст. 197 ГПК РК установлена административная ответственность за проявление неуважения к суду, если эксперт не явился в судебное заседание по причинам, признанным судом неуважительными.

Весьма неоднозначно установлена административная ответственность эксперта по законодательству Кыргызской Республики. Статьей 168 Кодекса КР о проступках²⁴ предусмотрена административная ответственность за дачу заведомо ложного заключения эксперта или специалиста

²⁰ Раимжанова Н. А. Указ. соч. С. 89.

²¹ Раимжанова Н. А. Указ. соч. С. 89.

²² Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 05.07.2014 № 235-V // URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31577399#pos=5;-155 (дата обращения: 05.12.2019) (КоАП РК).

²³ Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21.04.2003 № 194-3 // URL: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk0300194> (дата обращения: 05.12.2019) (КоАП РБ).

²⁴ Кодекс Кыргызской Республики о проступках от 1 февраля 2017 г. № 18 // URL: http://online.adviser.kg/Document/?doc_id=34166859 (дата обращения: 05.12.2019) (Кодекс КР о проступках).

в исполнительном производстве. Возникает вопрос, как данное положение соотносится с ч. 2 ст. 345 УК КР 2017 г., по которой эксперт может быть привлечен к уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения в исполнительном производстве. Отметим, что обе статьи предусматривают разные степени наказания за фактически одно и то же деяние. Следует признать, что существовавшее ранее подобное противоречие устранено в отношении разглашения данных досудебного расследования (ч. 1 ст. 165 Кодекса КР о проступках), на что уже выше обращали внимание.

Помимо административной ответственности за указанные виды правонарушений, в ст. 24.5 КоАП РБ установлена также ответственность за отказ либо уклонение эксперта от исполнения возложенных на него обязанностей по делу об административном правонарушении, в ст. 24.6 КоАП РБ — за уклонение без уважительных причин от явки в орган, ведущий административный или уголовный процесс, либо в орган дознания или предварительного следствия, либо к судебному исполнителю, в ст. 24.7 КоАП РБ — за несообщение суду по гражданским либо экономическим делам о перемене адреса во время производства по делу.

3. *Процессуальная ответственность эксперта*²⁵ установлена в российских процессуальных кодексах за ненадлежащее исполнение обязанностей, повлиявшее на своевременное и полное проведение экспертного исследования и представление заключения. Однако в отношении эксперта «процессуальная» ответственность несоразмерна и якобы оправдывается видами судопроизводства, что представляется недостаточно обоснованным.

В качестве меры процессуального принуждения в отношении эксперта может применяться привод в соответствии с положениями ст. 111 УПК РФ. Но в ч. 1 ст. 113 УПК РФ, определяющей субъектов, в отношении которых может быть применен привод, не указан эксперт. Установление такого последствия в виде такой меры

процессуального принуждения в отношении неявки эксперта является несправедливым. Полагаем, *следует ограничиться установлением процессуальной ответственности эксперта за неявку к лицу (органу), ведущему процесс.*

Часть 6 ст. 55 АПК РФ, абз. 4 ч. 1 ст. 85 ГПК РФ, ч. 12 ст. 49 КАС РФ предусматривают наложение судебного штрафа за невыполнение требования суда о представлении заключения эксперта в суд в срок, установленный в определении о назначении экспертизы, при отсутствии мотивированного сообщения эксперта или экспертной организации о невозможности своевременного проведения экспертизы либо о невозможности проведения экспертизы. Так, в случае такого невыполнения требования арбитражного суда судом на руководителя государственного судебно-экспертного учреждения или виновного в указанных нарушениях эксперта налагается судебный штраф в размере соответственно 5 000 и 2 500 руб. (ч. 6 ст. 55 АПК РФ). Подобное положение содержится в абз. 4 ч. 1 ст. 85 ГПК, но без четкого разделения ответственности должностного лица и эксперта (до 5 000 руб.). КАС РФ дополняет приведенное положение еще одним условием — «в случае невыполнения указанного требования ввиду отсутствия документа, подтверждающего предварительную оплату экспертизы», однако в соответствии с ч. 1 ст. 122 КАС РФ размер штрафа для виновного должностного лица увеличивается до 30 000 руб., в отношении гражданина — 5 000 руб. В КоАП РФ такая ответственность не установлена вообще.

В уголовном процессе в отношении эксперта действует общая норма, устанавливающая, что в случаях неисполнения участниками уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей, предусмотренных УПК РФ, а также нарушения ими порядка в судебном заседании на них может быть наложено денежное взыскание в размере до 2 500 руб. (п. 3 ч. 2 ст. 111, ст. 117 УПК РФ). Непонятно, почему законодатель видоизменяет размер санкции «процессуальной» ответственности; подчеркиваем: от вида процесса

²⁵ Процессуальной ответственностью эксперта является обеспеченная государственным принуждением мера воздействия, установленная процессуальным законодательством, реализуемая в связи с неисполнением установленных процессуальным законом обязанностей.

не изменяется ни функция эксперта, ни его правовой статус. Следовательно, *процессуальная ответственность должна быть определена единообразно и за аналогичные деяния должна следовать одинаковая санкция вне зависимости от вида судопроизводства.*

Подобной коллизии в процессуальных кодексах стран — участниц ЕАЭС нет, возможно, потому что процессуальная ответственность предусмотрена только в некоторых из них. Так, в ч. 8 ст. 59 УПК КР²⁶ дисциплинарное взыскание может быть наложено на эксперта в случае его неявки без уважительных причин. В части 2 ст. 142 Адм.-пр. кодекса КР²⁷ установлена процессуальная ответственность в виде штрафа, если эксперт или специалист не явился в судебное заседание по причинам, признанным судом неуважительными. Подобные положения установлены и в ч. 2 ст. 170 ГПК КР²⁸, ч. 8 ст. 59 УПК КР. В статье 179 ХПК РБ²⁹ установлено право суда привлечь эксперта, заранее извещенного, но не явившегося в суд, рассматривающий экономические дела, и не заявившего до назначенной даты заседания об отложении разбирательства дела с обоснованием уважительной причины своей неявки, к ответственности, установленной законодательством (ст. 402 УК РБ). Аналогичное положение установлено и в ст. 98 ГПК РБ.

Взыскание издержек как разновидность процессуальной ответственности установлено в кодексах стран — участниц ЕАЭС. Так, в ст. 140 ГПК РБ³⁰ имеется положение, на основании которого суд может взыскать со свиде-

теля, эксперта, переводчика, специалиста или представителя в пользу стороны или в доход государства издержки, связанные с рассмотрением дела, возникшие по их вине. В отличие от указанного положения, в ст. 133.1 ХПК РБ предусмотрена только ответственность сторон в виде возложения на них судебных расходов в случае злоупотребления своими процессуальными правами и неисполнения своих процессуальных обязанностей. В соответствии с абз. 2 ч. 2 ст. 109 ГПК РК³¹ «суд вправе отнести все судебные расходы по делу на лицо, злоупотребляющее процессуальными правами или не выполняющее процессуальных обязанностей, в том числе в случае представления доказательств с нарушением установленного судом срока и установленного настоящим Кодексом порядка представления доказательств без уважительных причин, если это привело к затягиванию судебного процесса, воспрепятствованию рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного акта».

Учеными исследуются вопросы процессуальной ответственности и предпринимаются попытки совершенствовать ее применение. Так, М. Н. Чернова считает необходимым установить в ГПК РФ и АПК РФ ответственность эксперта в форме процессуального штрафа за нарушение права лиц, участвующих в деле, присутствовать при проведении экспертизы, «а также на него может быть возложена обязанность выплаты лицам, чьи права нарушены, компенсации расходов на проезд к месту проведения экспертизы, а также денежной компенсации в связи с

²⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 30 июня 1999 г. № 62 // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111530>. (дата обращения: 05.12.2019) (УПК КР).

²⁷ Административно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 25 января 2017 г. № 13 // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111520?cl=ru-ru> (дата обращения: 05.12.2019) (Адм.-пр. кодекс КР).

²⁸ Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 25 января 2017 г. № 14 // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111521?cl=ru-ru> (дата обращения: 05.12.2019) (ГПК КР).

²⁹ Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь от 15 декабря 1998 г. № 219-3 // URL: http://etalonline.by/?type=text®num=НК9800219#load_text_none_3_1 (дата обращения: 05.12.2019) (ХПК РБ).

³⁰ Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11 января 1999 г. № 238-3 // URL: http://etalonline.by/?type=text®num=НК9900238#load_text_none_1_2 (дата обращения: 05.12.2019) (ГПК РБ).

³¹ Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 г. № 377-V // URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34329053 (дата обращения: 05.12.2019) (ГПК РК).

потерей времени»³². Развивая свою мысль, она предлагает в определении суда «специально указывать, что обязанность по обеспечению данного права возлагается на эксперта (экспертную организацию, руководителя ГСЭУ), а также все контактные данные лиц, желающих присутствовать при производстве экспертизы — для оперативной связи с ними»³³. Не совсем ясно, обязан ли руководитель экспертной организации или лично эксперт уведомлять о производстве экспертного исследования этих лиц, либо все-таки это должно сделать лицо (орган), назначившее экспертизу. Кроме того, нет ответа на вопрос, как поступать в случаях, когда эти субъекты, об обеспечении прав которых высказывается М. Н. Чернова, мешают эксперту проводить исследование. Полагаем, что лица, которым процессуальный закон предоставляет право присутствовать при производстве экспертизы, должны реализовывать свое право не через эксперта или экспертную организацию, а только через лицо (орган), назначившее экспертизу. Именно на нем лежит обязанность обеспечить им такую возможность, но, как представляется, по согласованию с экспертом.

Эксперт может быть привлечен к процессуальной ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение большей части своих обязанностей. Следует подчеркнуть, что вопрос о привлечении к процессуальной ответственности в виде наложения денежного взыскания должен быть решен с учетом последствий, которые повлекли действия эксперта. Однако любая ответственность, в том числе и

процессуальная, должна быть четко регламентирована, не должна допускать вариативности.

Необходимо иметь в виду при определении ответственности эксперта, что наступление уголовной ответственности не зависит от того факта, является ли эксперт сотрудником экспертной организации либо выступает частным экспертом. По общим правилам гл. 59 ГК РФ может быть привлечен к ответственности любой гражданин, в том числе занимающий должность эксперта. Но привлечение эксперта к гражданско-правовой ответственности в связи с осуществляемой им деятельностью возможно в случае заключения им договора с лицом, назначающим экспертизу. В договоре определяется гражданско-правовая ответственность за неисполнение обязательств, в том числе возмещение убытков и (или) причиненного вреда. Включение этих условий в договор является необходимым, поскольку привлечение эксперта к процессуальной ответственности в виде наложения денежного взыскания судом не нацелено на возмещение убытков и вреда, причиненного лицу, заключившему договор, а является негативным последствием — наказанием для эксперта, не исполнившего свои процессуальные обязанности.

Подводя итог, отметим, что ответственность эксперта следует конкретизировать и тождественно определить для всех видов судопроизводства. Это принципиально, поскольку, как уже отмечалось, от вида процесса не изменяется функция эксперта. Но эксперт должен четко осознавать, за какие деяния он может быть привлечен к ответственности и какое наказание может последовать.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Аверьянова Т. В.* Актуальные проблемы науки и практики судебной экспертизы: противоречия в законодательстве // Теоретические и прикладные аспекты использования специальных знаний в уголовном и гражданском судопроизводстве : научно-практическое пособие. Вып. 2. — М. : РАП, 2013. — С. 30—34.

³² *Чернова М. Н.* Заключение эксперта как доказательство в гражданском и арбитражном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 11 ; *Она же.* Заключение эксперта как доказательство в гражданском и арбитражном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 117—118.

³³ *Чернова М. Н.* Заключение эксперта как доказательство в гражданском и арбитражном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 117—118, 125—126.

2. Басангов Д. А. Значение экспертных заключений в конституционном судопроизводстве // Журнал российского права. — 2003. — № 11. — С. 146—152.
3. Ведищев Н. П. Экспертные ошибки процессуального характера по уголовным делам // Уголовный процесс. — 2013. — № 3. — С. 18—27. — URL: <https://www.ugpr.ru/article/30-ekspertnye-oshibki-protsessualnogo-haraktera-po-ugolovnym-delam> (дата обращения: 05.12.2019).
4. Зайцева Е. А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2008. — 505 с.
5. Зайцева Е. А. Судебная правовая экспертиза: de jure и de facto // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2014. — № 3. — С. 27—33.
6. Лазарева Л. В. Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук — Владимир, 2011. — 470 с.
7. Нарутто С. В. Обращение граждан в Конституционный Суд Российской Федерации : научно-практическое пособие. — М. : Норма, Инфра-М, 2011. — 352 с.
8. Раимжанова Н. А. Нормативная регламентация использования специальных знаний в уголовно-процессуальном законодательстве Кыргызской Республики и Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. — Волгоград, 2015. — 262 с.
9. Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе : монография. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма: Инфра-М, 2018. — 576 с.
10. Чернова М. Н. Заключение эксперта как доказательство в гражданском и арбитражном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2015. — 187 с.

Материал поступил в редакцию 11 декабря 2019 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Averyanova T. V. Aktualnye problemy nauki i praktiki sudebnoj ekspertizy: protivorechiya v zakonodatelstve // Teoreticheskie i prikladnye aspekty ispolzovaniya specialnyh znaniy v ugovolnom i grazhdanskom sudoproizvodstve : nauchno-prakticheskoe posobie. Vyp. 2. — М. : RAP, 2013. — S. 30—34.
2. Basangov D. A. Znachenie ekspertnyh zaklyuchenij v konstitucionnom sudoproizvodstve // Zhurnal rossijskogo prava. — 2003. — № 11. — S. 146—152.
3. Vedishchev N. P. Ekspertnye oshibki processualnogo haraktera po ugovolnym delam // Ugolovnyj process. — 2013. — № 3. — S. 18—27. — URL: <https://www.ugpr.ru/article/30-ekspertnye-oshibki-protsessualnogo-haraktera-po-ugolovnym-delam> (data obrashcheniya: 05.12.2019).
4. Zajceva E. A. Konceptsiya razvitiya instituta sudebnoj ekspertizy v usloviyah sostyazatel'nogo ugovol'nogo sudoproizvodstva : dis. ... d-ra yurid. nauk. — М., 2008. — 505 s.
5. Zajceva E. A. Sudebnaya pravovaya ekspertiza: de jure i de facto // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutaфafina (MGYuA). — 2014. — № 3. — S. 27—33.
6. Lazareva L. V. Konceptualnye osnovy ispolzovaniya specialnyh znaniy v rossijskom ugovolnom sudoproizvodstve : dis. ... d-ra yurid. nauk — Vladimir, 2011. — 470 s.
7. Narutto S. V. Obrashchenie grazhdan v Konstitucionnyj Sud Rossijskoj Federacii : nauchno-prakticheskoe posobie. — М. : Norma, Infra-M, 2011. — 352 s.
8. Raimzhanova N. A. Normativnaya reglamentaciya ispolzovaniya specialnyh znaniy v ugovolno-processualnom zakonodatelstve Kyrgyzskoj Respubliki i Rossijskoj Federacii : dis. ... kand. yurid. nauk. — Volgograd, 2015. — 262 s.
9. Rossinskaya E. R. Sudebnaya ekspertiza v grazhdanskom, arbitrazhnom, administrativnom i ugovolnom processe : monografiya. — 4-e izd., pererab. i dop. — М. : Norma: Infra-M, 2018. — 576 s.
10. Chernova M. N. Zaklyuchenie eksperta kak dokazatelstvo v grazhdanskom i arbitrazhnom processe : dis. ... kand. yurid. nauk. — М., 2015. — 187 s.